

ВАСИЛИЙ РЕМ

Дочери дипломата

РОЖДЕННЫЙ В СССР

Василий Рем

**Дочери дипломата.
Рожденный в СССР**

«Издательские решения»

Рем В.

Дочери дипломата. Рожденный в СССР / В. Рем —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856965-4

Книга «Дочери дипломата» рассказывает о детях дипломата СССР, погибшего в начале войны от бомбежки. Судьбы детей, разлученных войной. Работа внешней разведки СССР и ЦРУ США. Любовь и преданность Родине. Все персонажи и события вымышленные. Все иллюстрации Анны Ивахненко.

ISBN 978-5-44-856965-4

© Рем В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава I	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дочери дипломата Рожденный в СССР

Василий Рем

© Василий Рем, 2017

ISBN 978-5-4485-6965-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАСИЛИЙ РЕМ

Предисловие

Лето 1942 года окрестности Сталинграда. По просёлочной дороге в сторону Европы катит грузовая автомашина с ранеными немецкими солдатами. В кабине кроме водителя сидит легко раненый унтер-офицер Пауль Крауфт. Его назначили старшим группы сопровождения, так у немцев принято. На каждую группу назначать старшего группы. Машина ползла, медленно огибая огромные лужи, заполненные не только водой, но и грязью. А уж если попал в эту грязь, то выбраться можно только с помощью гусеничного тягача или танка. Каждый думал о своем. Унтер-офицер Пауль Крауфт был образованный, интеллигентный молодой человек. Он был высокого роста, худощавый с рыжеватой шевелюрой, слегка поседевшей на Сталинградской битве. Он был женат, его жена Гретхен тоже была из интеллигентной семьи. Отец у нее был дипломат, представлял интересы Германии где-то в Африканской стране. Она же, как дочь дипломата имела дипломатический паспорт и могла ездить вместе с отцом в любые страны мира. А по достижении совершеннолетия, уже ездила самостоятельно, имея при этом дипломатическую неприкосновенность. Однако, когда она вышла замуж за красавца Пауля, по дипломатическому протоколу ей пришлось сдать дипломатический паспорт. Ездить она теперь могла в другие страны, только на общих основаниях. Она была счастлива. Любящий и любимый муж, к тому же красавец, курсант военного училища в Берлине. Это тогда было весьма престижно. Германия была на пике своего экономического расцвета. А то, что пришел к власти Адольф Гитлер, воспринималось обществом как подарок судьбы. «Наконец-то пришел к власти тот человек, который по достоинству оценил все качества арийской расы». Так думали почти все жители Германии. Это потом до них дошло, какую змею они пригрели на своей груди...

Пауль Крауфт

Глава I

Пауль Крауфт вспоминал, свою любимую Гретхен и радовался, что хоть и легко раненый, но всё же он едет к ней. Правда впереди была длинная дорога до госпиталя, где он должен будет сдать всех раненых, а затем уже поедет в Берлин, в свой первый отпуск, с фронта. Отпуск ему как легко раненому не положен, но его командир, был дядя Гретхен и он, приписав Пулю Крауфту пару подвигов, которых он не совершал, дал ему отпуск. Кроме этого, за эти подвиги он был представлен к награде, железному кресту. Дядя Гретхен ничем не рисковал, ибо опровергнуть эти подвиги никто не мог. Те, кто их действительно совершил, были убиты. Но Пауля это совершенно не смущало, ведь он был готов на все, только бы увидеть свою любимую Гретхен.

Места они проезжали лесистые, где было полно партизан. Поэтому Крауфт свой «Вальтер» держал наготове. Он его вынул из кобуры и сунул в карман, откуда его можно было быстро выхватить. Проезжая какую-то станцию, он увидел ребенка, бредущего вдоль путей. Это была девочка лет трех или пяти. В руках она держала куклу и маленькую сумочку. Одетая она была в очень приличный наряд и выделялась на фоне остальных бредущих в лохмотьях людей. Крауфт, как будто был заколдован, и смотрел на эту девочку. И вдруг он понял, что она как две капли воды похожа на его Гретхен, на её детской фотографии. Он дал команду водителю остановиться. Превозмогая боль от ранения, он вышел из автомобиля и подошел к этой малышке.

– Как тебя зовут? – спросил он на немецком языке. И был удивлен, девочка ему ответила тоже на немецком языке, причем с берлинским акцентом. Он забрал эту девочку с собой. У них с Гретхен по неизвестной науке причине не было своих детей. Он твердо решил удочерить эту девочку. Надеясь в душе, что это дочь немецких граждан. Звали девочку Эльза. Вполне немецкое имя. Пока они ехали до госпиталя, он расспросил у нее все, что она знала о себе. Оказалось, что она ехала в поезде с родителями, попали под бомбежку, и она потерялась среди бегущей толпы. Где ее родители и ее сестрёнка близнец, она не знала. Почти сутки она бродила среди разбитых вагонов, но так и не нашла своих родителей и сестренку. Крауфт в душе сочувствовал ей, но одновременно был и рад этому. Можно спокойно удочерить ее, не опасаясь, что ее будут искать. Скорее всего, ее родители погибли при бомбежке. Смущало его немного имя и фамилия отца. Броневой Виктор Егорович. Это все было явно русское. Но возможно мать ее была немка? Ведь у матери было имя Ева и отчество Гертрудовна. Тогда до войны такие браки были не редки. Особенно среди военных атташе и иных дипломатических работников. Пауль накормил девочку, и она уже полчаса мирно спала, прислонившись к нему. Он её исходило такое тепло, что он был счастлив, еще не назвав ее своей дочерью.

Эльза, как и ее сестра, Майя, были дочери русского дипломата. Он был женат на немке. Будучи студенткой, она приезжала в СССР, где они и познакомились. Получив должность дипломатического работника в Берлине. Он с разрешения властей СССР, женился на Еве. Скоро у них родились дочери близнецы. Счастью их не было конца и края. По просьбе Евы они их назвали: одну Эльза, как ее мать, а вторую Майя, как мать Виктора. Но вот началась война. Дипломатическую миссию отозвали в Москву. Добираться приходилось нелегально, через третьи страны. Меняя документы и легенды. Только к 1942 году они добрались до СССР. Теперь уже надеясь спокойно добраться до Москвы как Румынские коммерсанты. Но на одной из станций их поезд попал под бомбежку, что обидно, советской авиации. На станции были сосредоточены немецкие эшелоны, идущие к Сталинграду. Родители Эльзы и Майи возвращались из вагона-ресторана. Куда и попала одна из многочисленных бомб. Девочки находились в купе и от резкого торможения вагона упали на пол. Приподнявшись, они увидели в окно, что все вокруг горит. Майя вышла в коридор вагона, по которому

бежали люди. Как-то женщина подхватила ее на руки побежала с ней к выходу. Эльза, увидев это, схватила свою любимую куклу и сумочку, побежала следом за выбегающими из вагона людьми. Люди бежали к станции в подвал, куда им путь указывали работники станции. Оставив девочку на попечение другим спасшимся пассажирам, женщина побежала в вагон за второй девочкой. Но прибежав в купе, увидела, что девочки нет. Поискав ее по вагону, она вернулась в убежище. Женщину звали Антонина, по-простому Тоня. Она так и сказала Майе:

– Зови меня тетя Тоня.

У Антонины был примерно такого же возраста сын, они жили с её матерью на оккупированной немцами территории в деревне. Тоня ездила на станцию за продуктами и вот попала под бомбежку. Ехала она в соседнем купе и видела, какая интеллигентная была их семья. Между собой они говорили на немецком, но и хорошо говорили на русском языке. «Дипломаты», – почему-то подумала Тоня, слушая их размерный и спокойный разговор. Налет прекратился и Тоня, забрав с собой Майю, поехала в деревню к матери. Поначалу Майя спрашивала, где ее родители и ее сестричка, но затем свыклась и вскоре стала называть Тоню, мама Тоня.

Пауль Крауфт сдал раненных солдат в госпиталь. Купив билет на ближайший поезд до Берлина, повез своей любимой Гретхен их будущую дочь. Гретхен встретила его крепкими объятиями. Сразу и не заметила, что сзади на его чемодане сидит девочка. Она как две капли была похожа на неё в детстве. Пауль немного отстранил Гретхен от себя, и сказал:

– Познакомься, это Эльза, она так похожа на тебя. Сам Бог послал ее мне. К тому же она немка.

Эльза вглядывалась в эту девочку и понимала, что ее любимый был прав. Так появилась у них дочь. Эльза через неделю проводила Крауфта снова на восточный фронт. Он так и не успел получить железный крест. Видимо еще документы не дошли до Берлина. Гретхен вся окунулась в заботу об Эльзе. Вскоре на поданное ими заявление об удочерении Эльзы пришел положительный ответ. Вскоре и Эльза стала называть Гретхен мамой.

На восточном фронте после битвы под Сталинградом у немцев дела пошли не так, как они мечтали. Поражение за поражением терпела ранее несокрушимая машина третьего рейха. Крауфту не повезло, его родственник, дядя Гретхен был убит в очередном сражении. Но это он пережил быстро, как переживают гибель друзей на скоротечной войне.

Но вот в одном бою против их роты пошли в атаку не обычные солдаты, а как потом он узнал, штрафная рота, состоящая из советских заключенных. Они дрались как звери, резали ножами, крушили головы сапёрными лопатами, душили немцев голыми руками, грызли их зубами. Такой ненависти от врага Пауль еще не встречал в своей жизни. Как он остался жив, он и сам не знает. Но бежал он обратно к своим окопам так быстро, как никогда ранее не бегал. Он не замечал крики старших офицеров, продолжать атаку. В окопе он припал к брустверу и смотрел на еще продолжавшуюся бойню штрафников с оставшимися на поле боя его солдатами. Штрафники не оставляли в живых никого и добивали даже раненых ударами сапёрной лопаты. Кроме ножей и саперных лопат, как оказалось, у них-то ничего и не было. Но наконец-то по полю боя ударили немецкие минометы, и штрафники откатились в свои окопы. Долго он еще слышал из советских окопов ржание и восторженные крики штрафников. Да, еще одна такая атака и мне не выжить, подумал Крауфт.

В плен он сдался не добровольно, его в эту ночь захватили как языка, разведка от штрафников. Стукнули по голове и утащили. Очнулся он в окопе советских штрафников. Он не понимал русскую речь, и все его действия сопровождалось ударом под мягкое место сапогом или ударом кулака в ребра.

Допрашивали его с переводчиком. Он рассказал все, что его спрашивали и еще очень многое, даже то, что его не спрашивали. Только бы оттянуть время и не так быстро вернуться в руки штрафников. Их злые, сверкающие железными зубами улыбки, наводили на него

панический страх. Он так и не понял, почему у них были железные зубы, неужели им их вставили, чтобы кусать врага. Он сам видел в предыдущем бою, как штрафник зубами перекусил горло его солдату. Такого страха он не испытывал никогда. Но ему повезло, сведения его оказались важными и его отправили в штаб дивизии, а оттуда в лагерь для военнопленных. В лагере он пробыл до конца войны. Кормили их скверно, надзиратели состояли из списанных по ранению фронтовиков и не щадили ни малейшей промашки. В ход шли приклады и ноги, одетые в кирзовый сапог.

В лагере он научился говорить и даже писать на русском языке. Что ему потом и помогло в его послевоенной жизни. После победы в войне СССР отпустило всех пленных на родину. Пауль не знал, что с его Гретхен, что с Эльзой? Может их уже, и нет в живых? Ведь конвоиры рассказывали, что советские самолеты бомбят Берлин. Добрался он до Берлина в сопровождении миссии международного Красного креста. Его взору предстали развалины его любимого города. Все это было похоже на разрушенный Сталинград. Который он и разрушал. Настало возмездие. Он уныло брел по своей улице. Транспорт еще не ходил. Но к своей радости он увидел, что его дом невредим. Ноги сами побежали к подъезду. Несмотря на изможденность от плена, работы и плохого питания он забежал на второй этаж на одном дыхании. Но тут его ноги подкосились, и он рухнул к двери своей квартиры. Отдышавшись, он, удерживаясь за стену встал. Позвонил в дверь. Ведь ключей у него не было, их изъяли при его пленении и так и не вернули. Приоткрылась дверь, выглянула молодая девушка, испугавшись страшного вида незнакомого дяди, захлопнула дверь.

– Эльза, Гретхен, это я, – закричал он, из последних сил.

Дверь открылась и на пороге появилась Гретхен. Она вначале тоже не узнала его, а когда узнала, рыдая, бросилась к нему на шею.

– Живой, главное, что живой, – твердила она, увлекая его за собой в квартиру.

Село Губское, расположено на берегу небольшой речушки Удай. Тоня сошла с поезда и пересев на грузовую машину, поджидавшую всегда односельчан. По пыльной дороге она поехала домой в село Губское и повезла с собой спасенную ею девочку Майю. Мать ее Пелагея Ивановна вначале возмутилась, мол, куда еще один рот привезла. Но затем успокоилась и полюбила Майю, как и своего родного внука. Девочка оказалась способной. Знала три иностранных языка. Немецкий язык, итальянский язык и французский язык. А ей-то было всего пять лет. Первое, что начала делать Тоня – это приучать городскую девочку Майю к сельской жизни. Познакомила ее с козой и курами. Всю другую живность отобрали немцы, оккупировав эту территорию. Стала учить управляться с домашней утварью. Помогать ей по домашнему хозяйству. Вскоре Майя освоила все домашние дела и стала хорошей помощницей. Тоня работала учителем в местной начальной школе. Когда она уходила на работу Майя помогала бабушке Пелагее. Вскоре с разрешения старосты, назначенного немцами, ей выдали документ об удочерении Майи. Староста был дальним родственником Пелагеи Ивановны и по-родственному добился получения необходимых документов. Записала она Майю на свою фамилию и вписала ей отчество своего покойного мужа. Он погиб в первый год войны, о чем имелась похоронка. И так Майя стала, Константинова Майя Григорьевна. А ее сводный брат был, Константинов Юрий Григорьевич. Со временем девочка привыкла к новой семье и стала забывать лица своих родителей. Вскоре ей пришлось пережить еще одну бомбежку. Когда немцы начали отступать, а Красная армия преследовала их и наносила бомбовые удары по скоплению сил отступающего противника. Бабушка Пелагея схватила своих внучат и спряталась с ними в погреб. Просидели там до наступления темноты. Затем вышли из погреба и увидели, что все строения цели, лишь стекла окон вылетели от ударной волны. Быстро закрыв окна одеялами, зажгла керосиновую лампу. Достала из русской печи нехитрый скарб и покормила детей. Еще до подхода Красной армии, в оставленное немцами село наведальсь партизаны. Они перестреляли всех полицейев, в том

числе и старосту. Теперь об усыновлении чужой девочки знали только Тоня и ее мама. Для остальных селян она была как усыновленная племянница ее погибшего брата, которого тоже звали Григорий. Но вот пришли и советские наступающие части Красной армии. Радости людей, проживших под немецкой оккупацией, не было предела. Но радость была короткой. Всех, кто работал при немцах, начали фильтровать. Кто прошел эту фильтрацию, тот знает, что это такое. Тоню допрашивал следователь СМЕРШ, майор Казарин. Так он ей представился. Антонина подробно рассказала все, что она делала при немцах, куда ездила, что говорила. С кем из немцев была знакома. Напомнил ей и о старосте, ее дальнем родственнике. Только благодаря тому, что она была жена погибшего фронтовика и мать двоих детей. Её оставили в покое. Похоронка на мужа спасла ее от преследования властей. Пелагею Ивановну на допрос не вызывали в виду её преклонного возраста. Но страха за свою дочь конечно натерпелась. Тоня по-прежнему работала учителем в начальной школе, своего села. Вот в школу уже пошли ее дети. Майя оказалась очень способной ученицей, она столько знала всего, что дети оставались после школы послушать ее рассказы. Она много читала. Из школьной, теперь уже обновленной библиотеки, ее невозможно было вытащить. Брала книги и домой, читала их по ночам при свете керосиновой лампы. В деревне восстановили колхоз, отстроили клуб. Построили новую, теперь уже восьмилетнюю школу. Тоню назначили директором этой школы. Война закончилась, с фронта начали возвращаться учителя, и школа заработала с полную силу.

Берлин начал отстраиваться после окончания войны. Очищены улицы от развалин и мусора. Убрали всю сгоревшую и разбитую военную технику. Постепенно открылись школы, магазины, развлекательные заведения. Пауль и Гретхен оказались в восточной части Берлина, где находилась советская оккупационная зона. Крауфт, как хорошо знавший русский язык, стал работать преподавателем русского языка в соседней школе. Его дочь Эльза пошла, обучаться именно в эту школу. Девочка она была способная и любила много читать. А ее знание итальянского языка, французского языка и русского приводили в восторг учителей и ее подруг. Переходя из класса в класс, она побеждала в школьных олимпиадах по знанию иностранных языков и математике. Родители гордились ею и любили ее без меры. Ведь она была их единственной, хоть и приемной дочерью.

Нюрнбергский процесс

Красная армия ушла из оккупированного Берлина, остался только небольшой контингент для обеспечения безопасности. Прошел нюрнбергский процесс, и были казнены пойманные главари третьего рейха. Пауля вообще не трогали, поскольку он уже отсидел свое в сталинских лагерях. Однако периодически возникали судебные процессы, над пойманными карателями из СС и других частей бывшей германской армии и спецслужб. Несмотря на их внешнюю маскировку, они были опознаны и привлечены к суду. Для судебного процесса привозили из СССР, Польши, Франции бывших узников концлагеря. Те их опознавали в зале суда и рассказывали про их преступления. Пауля часто привлекали в качестве переводчика на такие процессы. Таким образом, он познакомился со многими советскими офицерами НКВД, судьями другими полезными для него людьми. Зарплата учителя была не так высока, чтобы жить в достатке. А тут нужно было учить приемную дочь, да и Пауль решил заняться бизнесом. Имея связи среди советских ответственных лиц и родственные связи с немцами, живущими в западном Берлине. Он решил заняться коммерцией. Используя разницу в ценах на ходовой товар и дефицит некоторых товаров в восточном Берлине. Эльза уже скоро окончит школу и готовилась поступить в институт. Родители делали все, чтобы она могла реализовать свои незаурядные способности. Пауль Крафт начал с малого. Закупал в западном Берлине американские сигареты оптом по низкой цене. Затем продавал их в Восточном Берлине дороже и получал приличный навар. Позже он уже открыл свой магазин, и прибыль пошла крупными партиями. Но вот была построена зловещая стена между западным и восточным Берлином. С бизнесом стало сложнее. Но имея связи в высшем командном составе Советской армии, расквартированной в Восточном Берлине. Пауль быстро получил разрешение для пересечения границы с западным Берлином. Снова его коммерция пошла вверх. Гретхен имея связи с бывшими коллегами ее родителей. Мечтала пристроить свою любимую дочь именно к дипломатическому корпусу. Когда Эльза окончила школу, и нужно было выбирать высшее учебное заведение. Решение было однозначным

только на факультет дипломатии. Гретхен подключила все свои имеющиеся связи и добилась этого. И так Эльза учится в престижном берлинском университете на факультете дипломатических работников. Училась она прилежно, ее манеры, умение держаться, обширные связи и глубокие знания сделали ее первой ученицей на курсе. И вот пришло время практики. Ее по распределению направили в посольство в западном Берлине. Получив все необходимые документы и инструкции, она прибыла в Бонн. Дипломатическое представительство восточной Германии в Бонне было небольшим. Пронизано оно было не только западно-германской разведкой, но и советской. Эльза была представлена всем сотрудникам дипломатического корпуса и обслуживающему персоналу. Во время знакомства с работниками посольства взгляды Эльзы и стажера с последнего курса, на несколько секунд задержались. Но этого было достаточно, чтобы проскочила искра привязанности. Нет именно привязанности, любовь к ним придет гораздо позже. Не буду описывать работу Эльзы, как работника дипломатической миссии, не все еще можно рассказать из того, что она делала. А вот их встречи с Майклом, так звали стажера, который тоже приехал с восточной Германии в Бонне, стали все чаще и чаще. Стажер был с последнего курса, и работа у него была более серьезная, поэтому они редко встречались. Вначале она общались в кафе за завтраком, обедом и ужином. Затем стали вместе ходить в кино, театры, на рынок и по многочисленным магазинам, которых уже было много Бонне. На период её поездок в отдаленные места западной Германии, по служебным делам они расставались. Расставаясь, скучали друг без друга, но затем, сколько было радости при их новой встрече. Постепенно к ним приходила любовь. Нет, это не влюбленность и не флирт, это была настоящая любовь. Та, которая приходит к людям один раз и на всю оставшуюся жизнь. Но вот время стажировки Эльзы закончилось, и она уехала назад в восточный Берлин, продолжать учебу. Однако они с Майклом продолжали общаться как по телефону, так и по каналам дипломатической связи. Майкл после стажировки вернулся в университет. Затем успешно его окончил и был направлен в США в дипломатическое представительство ГДР. Он попрощался Эльзой и уехал в Вашингтон, город в США.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.